

Обзор круглого стола «Возможна ли современная трансцендентальная философия?», проведенного в рамках работы VII Российского философского конгресса*

В рамках VII Российского философского конгресса (Уфа, 09.10.2015 г.) состоялся круглый стол «Возможна ли современная трансцендентальная философия?». Его руководителем выступил доцент, кандидат философских наук С.Л. Катречко, а соруководителем — доцент, кандидат философских наук Ю.Р. Егорова. Задачей круглого стола было обсуждение восходящей к Канту трансцендентальной философии с целью исследования проблем возможного развития современной трансцендентальной философии. Были предложены следующие темы:

- кантовский трансцендентализм и его современные интерпретации;
- трансцендентализм и «чистый (теоретический) разум»;
- трансцендентализм и «практический разум»;
- трансцендентализм в континентальной и аналитической традиции;
- рецепции трансцендентализма в русской философской традиции.

При этом для более продуктивной работы и предварительного согласования позиций обсуждения участникам было предложено ответить на два вопроса о понимании трансцендентализма:

1. Что представляет собой трансцендентальная философия Канта? Какой смысл Вы вкладываете в это понятие?

2. Что можно понимать под современным трансцендентализмом? Каковы перспективы его развития в настоящее время?

Кроме того, в преддверии круглого стола С.Л. Катречко подготовил открывающий дискуссии текст «О понимании трансцендентальной философии Канта», в котором были намечены концептуальные рамки обсуждения.

В работе круглого стола приняли активное участие доц. С.Л. Катречко (Москва), проф. А.В. Лукьянов (Уфа), проф. И.Д. Невважай (Саратов), С.А. Борчиков (Озерск), доц. В.Т. Мануйлов (Курск), доц. С.В. Панов (Москва), проф. В.В. Афанасьева (Саратов), доц. Т.Г. Шемонаев (Екатеринбург), доц. Ю.Р. Егорова (Уфа), доц. С.Г. Гладышева (Москва).

Открывая обсуждение, руководитель круглого стола доцент С.Л. Катречко (ВШЭ, Москва) выступил со вступительным словом, в котором обозначил тематические рамки и характер предстоящей дискуссии, касающейся обоснования, критики и отношения выступающих к выбору одной из трех возможных трактовок (*психологической, метафизической или эпистемологической*) кантовского трансцендентализма и его современных интерпретаций, а также предложенного автором своего понимания трансцендента-

* Поступила в редакцию: 25.12.2015 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2016-1-8

© Катречко С.Л., Егорова Ю.Р., 2016

лизма Канта как нового стиля и парадигмы философствования на основе эпистемического (точнее, *когнитивно-семантического*) прочтения кантовской *Критики*.

Обсуждение этих вопросов продолжил профессор А. В. Лукьянов (БГУ, Уфа), который на примере интересного, теоретически взвешенного и подкрепленного блестящими примерами историко-философского сравнительного анализа трансцендентализма И. Канта и Г. Фихте выявил специфические особенности и различия во взглядах этих двух философов. По мнению А. Лукьянова, трансцендентализм Фихте включает в себя не только гносеологический трансцендентализм, но и экзистенциальное философское измерение. На примере ссылок на документальную литературу докладчик поведал о творческих взаимоотношениях Г. Фихте и И. Канта. В ходе выступления была дана характеристика трансцендентального субъекта и трансцендентального акта познания. Трансцендентализм недопустимо сводить только к априоризму, считает А. Лукьянов. Философия И. Канта находится между идеализмом и материализмом. Предпочтения самого докладчика оказались на стороне трансцендентализма Г. Фихте, с чем некоторые участники дискуссии были не согласны.

Третьим участником дискуссии стал профессор И. Д. Невважай (СГЮА, Саратов). Он предложил свою трактовку трансцендентального как «двойственного» существования, включающего в себя объективно-предметные и субъектные состояния рефлектирующего сознания. Такого рода существования можно охарактеризовать как символические. В докладе было показано, что именно такие существования выступают априорными условиями познания, являясь одновременно предметными границами познаваемого мира. В физике, например, предметной формой трансцендентального выступают невозможные, абсурдные объекты: «абсолютное пространство и время», «вечный двигатель», «абсолютные меры» и др. В то же время посредством этих «предметов», в теории выражающихся логически нулевыми понятиями, субъект «помещает» себя на границе мира, создавая условия возможности познания реальных физических объектов и явлений. Трансцендентальное по своей природе исторично, ситуативно, креативно, символично и обладает смысловым существованием. Доклад профессора И. Невважай обозначил новые перспективы в понимании разных сфер человеческого знания.

С. Катречко заметил, что в современном кантоведении существует дилемма относительно того, чем же все-таки является трансцендентальная философия И. Канта – метафизикой или философией науки.

Далее тема была продолжена С. А. Борчиковым (Колледж искусств, Озерск). Исследователь подчеркнул, что трансцендентализм существует и в религиозной средневековой философии. Философию, исследующую методы познания, можно назвать философией, изучающей формы. В этой связи философию Платона и Аристотеля можно назвать философией имманентных форм, так как в них существуют связи мира вещного и мира эйдосов. Философию И. Канта можно назвать философией «формалей», то есть трансцендентальной философией на основе априорных форм познания. С Канта, по мнению докладчика, началось «выведение бытия из заслонения его либо сущностями, либо сущим» (Хайдеггер). Трансцендентальный сдвиг представляет собой такой выход в «третий регион», где мы ведем речь о способе познания. По мнению С. Борчикова существует два типа

трансцендентального сдвига: первый — от сущего к бытию сущностей, второй — от идеальных сущностей к бытию, то есть от правил или понимания Бога — в бытие. В своем выступлении докладчик представил схему трансцендентализма И. Канта в виде взаимодействия между имманентным, трансцендентальным и трансцендентным, которым соответствуют сущность, бытие и сущее. Развитие трансцендентальной философии ученый связывает с пятью идеями: трансимманентной философией, идеей трансцензуса, понятием формалии, идеей «региона бытия» и идеей «трансцендентального сдвига» (понятие, введенное С. Катречко, на основе трактовки трансцендентальной философии [В 25]).

И. Невважай указал, что следует разводить понятия «трансцендентального» и «трансцендентного», хотя иногда они переходят друг в друга (например, если мы говорим о божественной любви). Вместе с тем трансцендентальная философия не исчерпывается только рамками теологии.

Доцент В. Т. Мануйлов (МИГУП, Курск) в своем выступлении отметил, что отличительная черта математического познания, по И. Канту, — «познание разумом из конструкции понятия» (см. [В741] кантовской «Критики чистого разума», хотя более распространен не совсем точный перевод: «конструирования [из] понятий»). Под «конструкцией понятия» (*die Konstruktion des Begriffs*) Кант понимает «чистое созерцание *a priori*», в котором указан метод построения единичного предмета, экземплифицирующего общее понятие, по правилу, заключенному в понятии, то есть временная последовательность применений элементарных «конструкций», зафиксированных в постулатах («аксиомах созерцания»), или «процесс ("определение времени") конструкции [построения], рассматриваемый как объект (в чистом созерцании *a priori*)». Историческим образцом служит структура «Евклидоваго аргумента», содержащего 6 ступеней. На второй ступени (Ἐκθεσις, *Expositio* — изложение) вводится «образ» («Bild») понятия, содержащегося в формулировке теоремы или проблемы, а на четвертой ступени (Κατασκευή, *Constrictio* — построение, конструкция) вводятся «конструкция понятия» (при доказательстве «проблем») и «дополнительные конструкции» (при доказательстве «теорем»). Наряду с характерными для античной математики способами построения с помощью «идеализированных циркуля и линейки», Кантом упоминаются «геометрическая конструкция» и «символическая (алгебраическая) конструкция», которые характерны для современной Канту аналитической геометрии и классического математического анализа. В современной философии математики влияние трансцендентальной философии проявляется более всего в немецком конструктивизме (*Deutsche Konstruktivismus, konstruktive Wissenschaftstheorie*), представители которого называют Канта «дедушкой немецкого конструктивизма».

В ответ С. Катречко отметил, что «сконструировать» понятие по Канту, означает соотнести его «общезначимым созерцанием» (схемой), например, понятие треугольника мы должны соотнести с общезначимым созерцанием треугольника.

Следующий докладчик, доцент С. В. Панов (МИСиС, Москва), связал понимание кантовского трансцендентализма с философией Платона. Философия И. Канта, с точки зрения С. Панова, стала реакцией на многообразие и несостоятельность различных онтологических конструкций эпохи Просвещения. К тому времени философы Просвещения запутались в своей

философии, где каждый на основе исследования природы выстраивал неадекватные онтологии. Неудовлетворительность существующих онтологических теорий и была следствием возникновения трансцендентализма И. Канта. Его философия представляет своего рода аутизм, так как необходимо было остановить поток экспериментального знания, плодящий неадекватные онтологии. М. Хайдеггер в работе «Кант и проблемы метафизики» писал о том, что в основе синтеза созерцания и синтеза рассудка лежит также синтез воображения, который сам по себе слеп. Кант говорит о структурном единстве познания «сразу», синтезе познавательных форм, о том, что чистый синтез трансцендентального познания является чистым потому, что ему доступно многообразие априори. Откуда это многообразие? Вопрос у Канта остается без ответа.

Платон столкнулся с тем же многообразием аффективного в политеистических практиках. Философия Платона возникает как реакция на политеистическое мышление, как необходимость преобразования аффективного сознания в категории чистого разума. Мы объективизируем все многообразие наших аффективных восприятий до форм эйдосов. При ответе на вопрос: «Как возможно нравственное познание?» — Платон и Кант мыслят одинаково. Обесценение объективных контекстов и «нащипывание» обращения к самосознанию приводят нас к нравственному сознанию. Можно увидеть, что рассудок действует, отбирая интенсивные впечатления и доводя их до форм мысли. Следы подобных заключений мы встречаем у Л. Витгенштейна. Он считал метафизику болезнью, так как от ее априорных форм рождается множество онтологий, которые превращаются в некие нерелексированные мыслительные привычки — языковые игры. Языковые игры — порождение наших жестов, действий. Не вдаваясь в подробности трансцендентализма, то есть того, что является, например, «краснотой» или «яблоком», мы совершаем понимание и действие: мальчик просит у продавца красные яблоки, и продавец их ему предоставляет. Мы оказываемся в мире чистых жестов, где бытие следует за действием. Мистическое, по Витгенштейну, есть признание бесконечности мыслимых миров. По мнению Панова, феноменологическая философия — продолжение трансцендентализма Канта, так как она ориентируется на выход из естественных онтологий, созданных на основе априорных понятий, к тому, чтобы превернуть ожидание смысла в мыслительный стимул.

После доклада С. Катречко обратил внимание на то, что деятельность кантовского воображения может быть структурирована. По Хайдеггеру, структура кантовского воображения (результаты его работы) представима следующим образом: «образ» — «образ-схема» — «схема-образ» — «схема» — «понятие».

С докладом о том, как можно применять трансцендентализм Канта в изучении физических состояний, выступила профессор В.В. Афанасьева (СГУ, Саратов). Она говорила о своем использовании в исследованиях онтологии физических явлений, онтологии изучения хаоса или виртуальной реальности метода «трансцендентальной процедуры», пояснив, что ее можно понимать, как процедуру конституирования — созидания, порождения мира смыслов в их переходах от простого к сложному, как интеллектуальные операции, позволяющие изучать явления реального мира, то есть создавать метафизику с опорой на здравый смысл. Она обратила внимание на то, что эта процедура базовая и необходимая в естественно-научном знании.

Далее выступил доцент Т.Г. Шемонаев (УГГУ, Екатеринбург), он интерпретировал философию трансцендентализма как философию, которая с необходимостью обращается к анализу сознания, хотя при этом и не сводится к нему. Докладчик говорил о двойственности учения И. Канта, заключающейся в одинаковой применимости форм сознания к эмпирической реальности и к реальности внутреннего мира человека. В трансцендентализме, с его точки зрения, всегда присутствует проблематика сознания, не превращая его полностью в философию сознания. При этом, например, трансцендентализм Гуссерля, в отличие от кантовского, предполагает, что, не прояснив проблемы сознания, мы не сможем ответить на вопрос о бытии, поставленный Хайдеггером. По мнению Т.Г. Шемонаева, трансцендентальная философия, связанная с проблематикой сознания, продолжается от Декарта до Гуссерля. В рамках своего доклада он поставил вопрос о том, насколько статусы нулевых объектов науки и мифологических образов соизмеримы с трансцендентальным.

При обсуждении доклада С. Катречко заметил, что между дефинициями трансцендентальной философии из 1-го и 2-го изданий *Критики чистого разума* есть различие. Вместе с тем, определяя трансцендентализм как исследование «предметов вообще» (1-е издание) и «способа [нашего] познания» (2-е издание), Кант выходит за рамки анализа индивидуального сознания, и поэтому мы можем говорить о пограничной (между объектом и субъектом) «трансцендентальной реальности», что близко к «нулевым объектам» И. Невважая. В ходе дискуссии Т. Шемонаев заметил, что и мифологические образы можно мыслить как некие нулевые объекты, так как они также указывают на вполне конкретные виды реальности. С этим согласились другие участники, а И. Невважай подчеркнул, что «нулевые объекты» существуют не только в естественно-научном знании.

Доцент Ю.Р. Егорова (УГАТУ, Уфа) выступила с докладом о различиях в познавательной методологии, применяемой Кантом в области исследования практического и теоретического разума. И. Кант выделяет два типа познания. В теоретическом познании (естествознании) рассудок движется от вещей, эмпирического мира к обобщению этого мира в созерцании. В случае нравственного познания мы имеем дело со способностями желания субъекта. Сфера желаний, по Канту, связана с волей человека. Нравственное сознание зависит от воли и разума субъекта. Субъект опирается на максимы своего внутреннего интеллигибельного мира. Он конструирует максимы на основе свободной воли, но согласно с образами всеобщего блага. Обращение к всеобщему возможно только тогда, когда разум будет действенным, то есть способным выводить правила поступка из всеобщих законов. Ю. Егорова подчеркнула, что значение философии Канта заключается в том, что он точно определяет границы субъективного мира человека в его переходах от эгоизма до святости. Святость предстает человеку как нечто искомое, как высшая цель, которую в реальности сложно принимать за величину постоянную, но к которой добродетельный человек стремится, делая на этом пути определенные успехи. Вместе с тем добродетель не дается человеку априори, сразу готовой, она появляется в результате конструирования максим на основе разума и волевых усилий.

Доцент С.Г. Гладышева (МИРЭА, Москва) обратила внимание на способ конструирования понятий в трансцендентализме И. Канта. Понятия

здесь конструируются в уме мыслящего как функционирующие, аналитически постигаемые, а не бытийствующие, поэтому разница между функционированием и бытием остается. Эти мыслимые конструкции не исчерпывают сущности самих вещей в бытии, они остаются «вещью для нас», в то время как сами вещи остаются «вещами в себе». Понимание «Я» человека у Канта отличается от платоновского тем, что оно представляет собой некую темную бездну, тогда как у Платона субъект способен выйти из пещеры индивидуального сознания к свету истины, то есть посмотреть на себя сознанием бога. Гуссерль, по мнению Гладышевой, осуществляет свое философское исследование, исходя из понимания «Я» по Канту.

В ходе заключительного обсуждения С. Панов обратил внимание на то, что трансцендентальная теория Канта – ничто иное, как бесконечная проекция сознания, движение от эмпирических истин в бесконечное, поэтому эта проекция познания у Канта не объективируется, соответственно, понятие «трансцендентальная реальность» можно с успехом заменить понятием «трансцендентальная иллюзия». И. Невважай заметил, что такое положение вещей характерно и для науки, если мы ограничиваем те или иные понятия (например, скорость света), когда одни теории и понятия могут сменять другие. Поэтому правомерно также мыслить нулевые объекты в виде системы запретов. С. Борчиков высказал точку зрения, согласно которой трансцендентализм нужно связывать с самой методологией познания, а не применять к каким-либо объектам познания. В связи с этим, по его мнению, термины «трансцендентальная сущность» или «трансцендентальный объект» некорректны.

Во время работы круглого стола происходило очень живое, интересное обсуждение выдвигаемых положений. В конечном итоге участники пришли к выводу, что трансцендентальная философия И. Канта является универсальной методологией познания, которая синтезирует в себе возможность изучения и философии природы, и философии духа человека, что открывает большие перспективы на пути развития трансцендентализма в современности.

В целом можно заключить, что дискуссия по обсуждаемым проблемам состоялась на высоком научно-теоретическом уровне. Участники проявляли активный интерес, исследовательское равнодушие и творчество в осмыслении перспектив развития современной трансцендентальной философии. Результаты работы круглого стола будут отражены в виде научных статей в сборнике.

Благодаря помощи Башкирского университета была осуществлена видеозапись работы круглого стола, которая выложена на *Youtube* по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=PKI3HDntpZc1>.

С.Л. Камречко, Ю.Р. Егорова

¹ На «стене» группы «Transcendental philosophy (Transscendentalphilosophie)» (Facebook; <https://www.facebook.com/groups/832680423448942/>) приведены ссылки на другую видеозапись (от Ю.Р. Егоровой), которые также размещены на *Youtube*: <https://www.facebook.com/groups/832680423448942/permalink/1034779889905660/>; см.: https://www.youtube.com/watch?v=7fTzjXp_7Y0 и др.).